

ИЗДАТЕЛЬ — ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ КОМИССИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ИДА-ВИРУМАА

Правительство приняло постановление о паспортах иностранцев

19 августа 1993 года правительство приняло постановление, которым устанавливается порядок использования паспортов иностранцев. Это постановление — первый принятый правительством документ, основывающийся на Законе об иностранцах. Как известно, Закон об иностранцах гласит, что паспорт иностранца выдается лицу, которое не может получить паспорт страны своего происхождения. Принятое постановление не определяет, кому паспорта выдаются, а только излагает технический порядок выдачи.

Паспорта будут выдаваться Департаментом гражданства.

В настоящее время паспорта иностранцев печатаются. Внешне они напоминают паспорт граждан Эстонской Республики.

24 августа правительство должно принять в окончательном виде постановление о порядке выдачи и продления видов на жительство.

В следующем номере газеты "Правительственная EXTRA" обязательно опубликуем постановление о выдаче как видов на жительство, так и паспортов.

О политике, газетах и эффектах человеческого сознания

В политической жизни общества одним из активных ее субъектов являются средства массовой информации. Не все из них открыто заявляют о своих социально-политических ориентациях и симпатиях. Но многие стараются подчеркнуть свою объективность.

А в действительности какая социально-политическая ориентация скрывается за девизами типа: "общественно-политическая газета", "газета для всех", "городское издание" и т. п.?

Обоснованный ответ на такой вопрос чрезвычайно интересен в связи с тем обстоятельством, что через средства массовой информации политически активные группы и слои общества создают новые и сохраняют выгодные для себя эффекты в сознании людей, формируя таким образом базу своей социальной поддержки, без наличия которой невозможно достижение целей, поставленных перед собой какой-либо политической или социально активной группой.

Для общественной жизни Эстонии характерно, что начиная с 1987-го и до настоящего времени нет года, чтобы в ней не была выражена активность тех сил, политическим кредо которых является защита интересов неэстонского по национальности населения, чаще обозначаемого как русскоязычное. Содержание своих действительных целей представители данного политического направления тщательно оберегают от широкой огласки, и о них можно судить, только анализируя поводы, которые избираются ими для пиков активизации,

а также предлагаемые с их стороны пути и средства решения какой-либо проблемы, зачастую ими самими и порожденной. В настоящее время на государственном уровне реализация их деятельности заключается в создании околпарламентских структур — "круглых столов", "представительных" органов, претендующих на право владения законодательной инициативой и вхождения в коридоры государственной власти ЭР. На местном, локальном уровне — в организации массовых действий, граничащих как по целям, так и по средствам с нарушением законодательства: забастовки, митинги... Последним таким действием стал референдум в Нарве по вопросу о придании городу статуса национально-территориальной автономии. При всем многообразии социально-политических ориентаций и идеологической неоднородности тех, кого называют русскоязычными, политики, "выражающие" их интересы, располагают формальной социальной базой в лице, по крайней мере, 30 проц. взрослого неэстонского населения. В Нарве — 55 проц. от всего взрослого населения города.

Анализ причин, способствующих тому, что столь заметная доля жителей Эстонии оказывается под влиянием означенного политического направления, на примере Нарвы показывает, что до недавнего времени от общей численности взрослого населения города:

— 38 проц. считали, что в 1940 г. со стороны СССР не было нарушения независимости ЭР

— 33 проц. считали, что Эстония оказалась в составе СССР в результате свободного волеизъявления ее народа

— 64 проц. считают, что в Эстонии действительно нарушаются права неэстонского населения; при этом 46 проц. утверждают, что лично встречались с подобными нарушениями, а 47 проц. полагают, что права будут нарушаться и впредь.

Что же касается проблемы статуса города, "проработкой" которой городской Совет занимается с апреля 1990 г., то около 50 проц. взрослых жителей города считают, что в Нарве жизнь должна вестись по иным правилам, чем те, которые действуют на всей территории Эстонии. А 47 проц. считают, что эти правила должны устанавливаться органами местного самоуправления (горсоветом, мэрией). Так что в этом смысле итоги и сам факт нарвского референдума не столь неожиданны.

Ведущими социологическими признаками, отличающими людей, придерживающихся подобных социально-политических ориентаций, являются:

— превышение физического возраста человека над продолжительностью его проживания в Эстонии

— невладение эстонским языком.

Все остальные классические, социальные переменные (пол, возраст, образование, социальное и должностное положение) в данном случае действуют лишь на фоне какого-либо из этих двух признаков.

Однако итоги анализа, проведенного с опорой лишь на соц-

иологические и социально-демографические переменные, только фиксируют факт и обозначают область распространения информации и правового абсурда в сознании части населения Нарвы. Но не объясняют его. Объяснение — в области явлений и фактов социальной психологии и психологии личности. А именно: распространенным типом личности в Нарве является человек с несформированной способностью к адекватному восприятию и пониманию действительности, с ослабленными механизмами волевой регуляции поведения и деятельности, с низкой способностью оказывать сопротивление (противостоять) групповому (внешнему) давлению. Чем, вероятно, и пользуются "представители" и "защитники" интересов русскоязычного населения.

Любопытно, что та часть нарвлян, информационные эффекты сознания которых анализировались, более интересными считает газеты "Молодежь Эстонии", "Нарвскую газету" и "Силламяэский вестник". Другая же часть нарвлян, с иными эффектами сознания, — газету "Эстония". Самыми неполитическими в данном отношении оказались газеты "День за днем" и "Северное побережье". К ним статистически одинаковым интересом относятся обе стороны.

Сергей ГОРОХОВ,
заведующий сектором
социологических
исследований
ГП "Вирусский инфоцентр"

Индрек Таранд — человек, который не любит играть на нервах...

Фото Леонида ЛАШКЕВИЧА

В республиканской прессе (да и только ли в ней) не утихают разговоры о противостоянии, конфликте между Нарвой и официальным Таллинном. Порой и статьи с таким броским обрамлением в заголовках нет-нет да сверкают на страницах газет. Даже сейчас, когда вроде утихли страсти, вызванные нарвским референдумом в июле, когда в городе наступило затишье, нет надоевших митингов, пикетов.

Под каким углом зрения смотрит на эту проблему полномочный представитель правительства Индрек Таранд, почти два месяца исполняющий свои нелегкие функции в Нарве? Ему слово:

— Я согласен, что ситуация в городе спокойная, и это хорошо. Убежден, что те люди, которые в ходе референдума высказались против него, а тем более в нем не участвовали, кто мог поразмыслить, кому он выгоден, отлично понимают — это не путь к согласию, не хороший знак о готовности жить в Эстонской Республике. Ситуация спокойная, и я надеюсь, что она сохранится.

Однако есть в городе люди, которым это не по нутру. Например, на днях местный депутат г-н Мишин уверял по городскому радио, что ситуация очень напряженная. А может, ему хотелось бы видеть ее таковой?! К сожалению, здесь есть люди, желающие поддержать накал страстей. Стремятся отвлечь жителей от главных проблем, а самим быть, так сказать, на виду в ранге этаких борцов.